

Во время учебы на юридическом факультете навыку работы в команде и социальному взаимодействию студентов не всегда уделяется такое значение, как навыку юридического письма, умению публичного выступления или анализу фактов по делу. Тем не менее стоит обратить внимание на требования образовательных стандартов высшего образования, которые гласят, что выпускник учреждения высшего образования должен быть способным к социальному взаимодействию и уметь работать в команде. Современное юридическое образование в Беларуси нацелено на индивидуальную, самостоятельную работу студентов. Написание контрольных работ, эссе, работа с казусом или подготовка выступления в превалирующем большинстве случаев осуществляются студентами индивидуально, что обусловлено потребностью преподавателей провести промежуточную или итоговую оценку знаний каждого обучающегося. Стоит отметить, что процесс контроля знаний и навыков в целом и оценка уровня усвоения материала конкретным студентом в частности не являются главной целью процесса обучения, а наравне с другими факторами должны служить стимуляторами в познавательном процессе.

Работа в малой группе, парах может привести к достижению нестандартных результатов. В то же время она может развивать коммуникативные и персональные качества. Практика показывает, что групповая работа студентов юридических факультетов успешно применяется как в учебных заведениях Беларуси, так и за границей. Студенты Витебского государственного университета имени П.М. Машерова готовят выступления по заданной теме в группах, при этом помимо мультимедиальной презентации они разрабатывают контрольные вопросы в виде викторины или кроссворда, готовят раздаточные материалы и представляют материал по очереди. Студенты Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина в рамках курса «Практические навыки юриста», работая в парах, проводят сбор фактов по юридическому казусу, анализ правовой базы и подготовку письменной консультации. Преподаватели юридического факультета БГУ неоднократно используют такие групповые методы преподавания, как дебаты и симуляция судебного заседания. Методы командной работы студентов уже давно доказали свою состоятельность и нашли широкое применение на юридических факультетах иностранных учебных заведений. Обучение студентов в юридических клиниках в университетах в Варшаве, Кракове и Познани построено только на работе в парах или малых группах. Студенты юридического факультета государственного университета в Валенсии с 1-го курса выполняют групповые задания вместе с испаноязычными и иностранными студентами.

Групповые методы обучения, как и любые другие, имеют свои сильные и слабые стороны. Несмотря на то что преподавателю труднее оценить индивидуальный вклад каждого студента в результате групповой работы, коллективная работа способствует развитию навыка слышать и слушать, умению аргументированно и логично излагать свои мысли, расширению горизонта восприятия проблемных вопросов, а также принятию нестандартных решений. Работа в команде также позволяет студентам проверить и оценить свои персональные качества лидера, исполнителя или мотиватора. Помимо коммуникативных навыков групповые методы преподавания способствуют развитию у студентов толерантности и уважения к чужому мнению, особенно в группах, где учатся студенты из разных стран.

УДК 34.06

А.Г. Кулага, старший преподаватель кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ОПЕРАТОРОВ СОТОВОЙ СВЯЗИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В целях более эффективного взаимодействия и получения информации, обнаруживаемой в сетях сотовой подвижной связи, при расследовании преступлений правоохранными органами, на наш взгляд, необходимо:

сформировать реестр похищенных телефонов во взаимодействии со всеми операторами сотовой связи в целях своевременного блокирования работы аппарата при попытке его использования;

разработать нормативные правовые акты, регламентирующие взаимодействие операторов связи мобильных телефонов и сотрудников правоохранительных органов при осуществлении розыска мобильных телефонов, похищенных и фигурирующих в материалах проверок, уголовных делах, а также фигурантов, в отношении которых проводятся оперативно-розыскные мероприятия;

включать в состав следственно-оперативных групп по расследованию конкретных резонансных преступлений сотрудника, отвечающего за анализ информации, получаемой из средств сотовых систем подвижной связи; готовить сотрудников, квалифицирующихся по техническим

вопросам обмена данными с операторами сотовой связи, специалистов в области криминалистического исследования программного обеспечения мобильных телефонов;

использовать профильное техническое обеспечение, позволяющее проводить процессуальные действия в ограниченные сроки, исключаящие уничтожение и модификацию информации;

усилить эффективность международного сотрудничества операторов сотовой связи из Республики Беларусь и стран СНГ с органами внутренних дел;

организовать профилактические мероприятия, касающиеся всех преступлений, в которых фигурирует мобильный телефон;

передать операторам сотовой связи функции взаимодействия с гражданами в ходе поиска утерянного мобильного телефона; обязать сообщать о всех правонарушениях в сетях электросвязи.

Поясним сказанное. Первое предложение полностью зависит от развития науки, техники и соответствующего программного обеспечения, обоюдной заинтересованности МВД и операторов сотовой связи Республики Беларусь, принятия нормативного правового акта, регулирующего правовые и организационные основы упомянутой базы данных.

Второе предложение связано со всеми остальными пунктами, однако следует подчеркнуть его универсальность, так как взаимодействие между органами внутренних дел и операторами сотовой связи может достигаться за счет локальных соглашений (но тогда из этой системы могут выпадать отдельные операторы и не будут затрагиваться важные элементы сотрудничества).

Помимо этого важен набор (поиск, обучение) экспертов в правоохранительные органы, специализирующихся:

в области криминологической характеристики средств сотовой связи, изучения технических возможностей и внедрения специализированного программного обеспечения;

области сотрудничества с операторами сотовой связи и организации их взаимодействия, предоставления единой обобщенной и оперативно значимой информации.

Надо приобрести или разрабатывать такое собственное программное обеспечение, которое имело бы профильную узкую сферу и полностью решало бы поставленные перед правоохранительными органами задачи.

Также предлагается усилить эффективность международного сотрудничества между операторами сотовой связи Республики Беларусь и стран СНГ и правоохранительными органами. У этого направления много вариантов развития, начиная с сотрудничества органов внутрен-

них дел Республики Беларусь с операторами других стран (по обобщению баз данных о похищенных телефонах, вывезенных за пределы Республики Беларусь, других преступлениях, в которых фигурировал мобильный телефон, и заканчивая сотрудничеством операторов сотовой связи Республики Беларусь с операторами других государств, которое также положительно влияло бы на раскрываемость преступлений).

Под профилактикой принято понимать действия, ориентированные на обнаружение и устранение причин и условий конкретных преступных деяний, включая информационную безопасность, и на установление субъектов, которые потенциально могут иметь возможность совершить преступление. В нашем случае речь идет о профилактике хищений мобильных телефонов и других преступлений, включая преступления против информационной безопасности, в которых фигурирует мобильный телефон. В первую очередь, мы говорим о той ситуации, когда в силу высокой эффективности раскрытия данных преступлений (возможно, в том числе через выполнение наших предыдущих рекомендаций) и высокого уровня информированности посредством услуг электросвязи населения потенциальный правонарушитель (преступник) не решится войти в данную преступную отрасль. Что же касается утерь и правонарушений в сетях электросвязи, то операторы будут заинтересованы сами содействовать профилактике правонарушения, но не укрывать их (часто данные правонарушения носят латентный характер), исключать их возможность и обеспечивать обнаружение мобильных устройств и фигурантов правонарушений.

Наконец, передача операторам сотовой связи функций взаимодействия с гражданами при поиске утерянного мобильного телефона косвенно влияет на степень качества раскрываемости преступлений, связанных с сотовыми телефонами, и прямо – на эффективность работы обеих структур (в большей мере – правоохранительных органов). Сегодня при любой утрате сотового телефона, будь то хищение или утеря, граждане обращаются в органы внутренних дел. Все, что связано с утерями вещей, относится и регулируется гражданским законодательством и никак не затрагивается уголовным либо административным законодательством, поэтому мы предлагаем исключить поиск утерянных телефонов из задач органов внутренних дел и считаем, что более рационален другой порядок действий, а именно: гражданин, собственник мобильного телефона, обратившись при его утере непосредственно к оператору сотовой подвижной связи или его представителю, на платной основе сможет получить информацию о местонахождении телефона от самого сотового оператора без каких-либо посредников. Рациональ-

ность данного подхода обусловлена тем, что, с одной стороны, данный порядок для граждан является более простым, а с другой – органы внутренних дел не перегружены не свойственными им функциями.

Правоохранительные органы должны построить защищенный доступ ко всем базам данных операторов сотовой связи и осуществлять во взаимодействии профилактические мероприятия в отношении всех правонарушений и преступлений против информационной безопасности.

УДК 351.74(476)(091)

С.Ф. Лапанович, доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ МИЛИЦЕЙСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В МИНСКЕ (первая половина 20-х гг. XX в.)

После окончания Гражданской войны перед советской властью встала задача создания новой системы охраны правопорядка, отличной от периодов царской России и Временного правительства. Это, в свою очередь, потребовало значительной модернизации, если не сказать, полного обновления системы подготовки кадров будущей народной милиции. Данная задача была крайне сложной для молодых советских республик и в связи с тяжелейшими политическими и социально-экономическими условиями послевоенного периода, и по причине их стремления полностью разорвать с традициями и опытом подготовки царской полиции. Практически все полицейские служащие дореволюционной Российской империи были объявлены классовыми врагами новой власти, и дорога в новую народную милицию для них была закрыта. В связи с этим перед советской властью встала задача подготовить и обучить новые милицейские кадры, причем прежде всего из представителей трудового народа – не даром новые органы правопорядка стали называться рабоче-крестьянской милицией. Для ее решения было необходимо создать и организовать новую систему милицейского образования. Отметим то важное обстоятельство, что нормативные правовые акты, изданные в РСФСР и касающиеся функционирования как системы охраны правопорядка в целом, так и милицейского образования в частности, признавались в качестве обязательных для исполнения во всех советских республиках, в том числе и ССРБ.

Серьезным препятствием в организации подготовки и обучения милицейских кадров в то время была малограмотность и неграмотность значительной части населения, особенно рабочих и крестьян. Фактически стояла задача сочетания общеобразовательной и профессиональной подготовки, причем в сжатые сроки и за ограниченные финансовые средства. Это не позволяло в начальный период истории советского милицейского образования создавать средние специальные и высшие учреждения образования юридического профиля, которые осуществляли бы именно профессиональную подготовку сотрудников органов охраны правопорядка. Впрочем и в Российской империи до 1917 г. не было специализированного полицейского учреждения высшего образования (основная часть классовых чинов общей полиции получали образование в гражданских учреждениях образования).

Переходный период требовал быстрых результатов за короткое время, поэтому в 1918–20-х гг. оптимальной формой обучения и повышения квалификации сотрудников считались курсы подготовки милицейских кадров, которые в соответствии с Декретом Совета Народных Комиссаров от 26 декабря 1919 г. «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» одновременно являлись школами первой ступени единой трудовой школы. Организация учебного процесса таких курсов во многом носила стихийный характер и не столько обеспечивала профессиональное обучение сотрудников милиции, сколько повышала их общий уровень грамотности.

Новым этапом в истории милицейского образования советских республик стал приказ Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД РСФСР от 17 апреля 1921 г. № 69. Были утверждены положение и программа курсов командного состава при губернских и областных управлениях милиции. Важнейшее значение этих документов состоит в том, что они внесли единообразие в систему подготовки кадров. Общее руководство профессиональной подготовкой сотрудников милиции возлагалось на административно-строевой отдел центрального административного управления Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД РСФСР, который в течение 1921–1925 гг. разрабатывал организационно-правовые основы школьно-курсовой подготовки.

В 1921 г. согласно приказу Главного управления рабоче-крестьянской милиции ССРБ № 83 «Об открытии курсов командного состава милицейской службы» вслед за крупнейшими российскими городами командные курсы были открыты в Минске. Главной задачей таких курсов была подготовка и переподготовка сотрудников милиции для решения широкого спектра задач, в том числе управленческого характера.